

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА МОНАСТЫРСКОЙ ТЮРЬМЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Черемухина Юлия Александровна

Кандидат юридических наук, доцент.
Воронежский институт Федеральной службы
исполнения наказаний
[г. Воронеж].

E-mail: tcheremuhina19@mail.ru

Cheremukhina Y.A.

PhD in law, associate Professor.
Voronezh Institute of the Federal penitentiary service
[Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает функционирование российских монастырских тюрем во второй половине XIX в. Анализируются причины заключения в монастырские тюрьмы. Исследуются взаимоотношения светской и духовных российских властей.*

Отдельно уделяется внимание истории и правовому статусу российской дореволюционной общественной жизни.

Ключевые слова: *монастырская тюрьма, заключенный, духовные власти, светские власти, вина, Российская Империя, повеление императора, Соловки, каземат, монастырская братия.*

HISTORY OF THE LEGAL STATUS OF THE MONASTERY PRISON IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY (TO THE PROBLEM OF RESEARCH)

Abstract: *The article examines the functioning of Russian monastic prisons in the second half of the XIX century. The reasons for incarceration in monastic prisons are analyzed. The article examines the relationship between the secular and spiritual Russian authorities.*

Special attention is paid to the history and legal status of Russian pre-revolutionary social life.

Key words: *monastic prison, prisoner, spiritual authorities, secular authorities, wine, Russian Empire, Emperor's command, Solovki, casemate, monastic brotherhood.*

Наиболее неопределенными по своему правовому статусу среди российских тюрем считаются монастырские. С самого начала «никонианских» реформ на Соловки и другие места монастырского заключения ссылали вероотступников и сектантов. Надо сказать, что их вина определялась довольно произвольным образом.

Например, при патриархе Никоне, т.е. в XVII в. монастырские тюрьмы наполняются по приговору духовных властей следующими преступниками:

- 1) Хулителями «никонианской» реформы [2, с. 7].

2) Пророками пришествия Антихриста.

3) Пророками пришествия Христа.

В допетровское время монастырскому заключению, помимо царя, могли подвергнуть следующие лица, имевшие высокий духовный сан:

- Патриарх.
- Митрополит.
- Архиерей [1, с. 5].

В XVIII в. в монастырских тюрьмах обосновываются новые виды постояльцев:

- 1) Богохульники.
- 2) Сектанты.
- 3) Мистики.
- 4) Люди с психическими отклонениями на религиозной почве.

Если говорить об официальной власти, то подобных преступников было проще заключить в монастырь, чем отправить на каторгу. Практически подобное заключение происходило без какого-либо суда и следствия. За вероотступником духовные власти признавали преступление, и он отправлялся в монастырскую тюрьму.

Официальные власти при любом удобном случае пользовались правом монастырской ссылки, которую могли назначить:

Сенат.

Синод.

Комитет министров.

Главный Штаб.

Практически в XVIII в. монастырская ссылка была самым удобным способом борьбы с инакомыслящими, не требующим особенных усилий от государственных структур. Интересно, но монастырской братии даже не указывалось преступление, совершенное новым заключенным, обычно звучало словосочетание «за вину его» [1, с. 21].

Однако в XIX в. влияние церкви на государственные дела ослабло и такое положение вещей должно было неизбежно коснуться монастырских тюрем. Отрядным правовым явлением, особенно во второй половине XIX в., становится уменьшение количества монастырских узников, направляемых в места заключения без суда.

Переломным должен был стать 1835 г. С этой даты любая ссылка в монастырь проходила только с разрешения императора. Однако и в решениях самодержцев о монастырской ссылке часто возникала нелогичность и желание избавиться от инакомыслящих. Не будем забывать, что А.С. Пушкин и Л.Н. Толстой тоже находились под угрозой заключения в монастыре [1, с. 17]. Продолжалась в XIX в. и жестокая политика содержания по отношению к вероотступникам со стороны монастырского начальства. Многие узники проводили в заключении десятилетия и, по мнению монастырских настоятелей, так и не смогли раскаяться в своей ереси, что приводило к их

смерти в неволе [1, с. 35]. Причем они были бесправны и не могли пожаловаться на произвол духовных властей.

Получается, что во второй половине XIX в. в монастырскую тюрьму мог направить только император. При этом такое положение вещей не спасало известных российских подданных и простых обывателей от произвола духовных властей, прикрывавшихся императорским повелением. Решение о заключении в монастырскую тюрьму продолжало носить и во второй половине XIX в. несудебный характер. Прокурорский надзор за содержанием заключенных как таковой так же отсутствовал.

В результате монастырские тюрьмы во второй половине XIX в. имели статус закрытых пенитенциарных учреждений, не подотчетных светской власти.

Рис. 1 Камера Соловецкого монастыря.

Рис. 2 Тюремный музей в городе Соловецкий.

Рис. 3 Научный труд по монастырским тюрьмам дореволюционного исследователя А.С. Пругавина.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Оларт Е. Монастырские тюрьмы / Е.Оларт. – М., 1912. – 80 с.
- 2.Пругавин А.С Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством: К вопросу о веротерпимости / А.С. Пругавин. – М., 1905. – 208 с.

REFERENCES

1. Olart E. Monastic prisons / E. Olart. – M., 1912. – 80 p.
2. Prugavin A.C Monastic prisons in the fight against sectarianism: To the question of religious tolerance / S. A. Prugavin. – M., 1905. – 208 p.